

DOI: 10.15838/ptd.2026.3.143.7

УДК 351.85 | ББК 65.49

© Косыгина К.Е., Михалко Н.Н.

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В РЕГИОНАХ: ОТ ШОКА ПАНДЕМИИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ

КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА КОСЫГИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5875-8912; ResearcherID: K-7910-2018

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МИХАЛКО

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mihalcko.kolya@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-3101-4971

Цель исследования состоит в оценке резильентности сферы культуры регионов (субъектов Северо-Западного федерального округа) к кризисам на примере пандемии COVID-19. Научная новизна заключается в обосновании и эмпирическом подтверждении того, что бюджетные учреждения культуры могут характеризоваться резильентностью подобно коммерческим организациям, регионам и национальным экономикам, что расширяет границы применимости соответствующей концепции на непредпринимательский сектор. Разработана методика количественной оценки резильентности сферы культуры регионов, основанная на агрегировании четырех индикаторов: объем платных услуг, бюджетные расходы, численность сотрудников, посещаемость учреждений культуры. Информационную базу составили данные Росстата, Федерального казначейства, АИС Минкультуры РФ и ЕМИСС за 2018–2023 гг. Выделены три уровня резильентности сферы культуры в регионах (низкий, средний, высокий). Установлено, что высокий ее уровень имеют пять регионов Северо-Западного федерального округа: Калининградская, Псковская, Новгородская, Ленинградская области и Республика Карелия; средний уровень –

Для цитирования: Косыгина К.Е., Михалко Н.Н. (2026). Резильентность сферы культуры в регионах: от шока пандемии к восстановлению // Проблемы развития территории. Т. 30. № 3. С. 115–131. DOI: 10.15838/ptd.2026.3.143.7

For citation: Kosygina K.E., Mikhalko N.N. (2026). Cultural resilience in the regions: From pandemic shock to recovery. *Problems of Territory's Development*, 30(3), 115–131. DOI: 10.15838/ptd.2026.3.143.7

Вологодская, Мурманская, Архангельская области и Республика Коми; 2. Санкт-Петербург – единственный субъект СЗФО с низкой резильентностью. Выявлена географическая закономерность: западные регионы СЗФО демонстрируют более высокую устойчивость в развитии сферы культуры по сравнению с восточными и северными. Установлено, что высокая адаптивность сферы культуры достигается за счет не только бюджетного финансирования, но и адаптации платных услуг, при этом кадровая составляющая продемонстрировала наибольшую устойчивость во всех регионах, за исключением Вологодской области и Республики Коми. Направления будущих исследований включают расширение набора индикаторов, учет цифровой трансформации культурных услуг и сравнительный анализ с другими федеральными округами. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов для совершенствования механизмов управления культурной сферой, разработки адресных мер поддержки учреждений культуры, а также формирования политики в сфере культуры на региональном и федеральном уровнях.

Культура, регионы, культурная политика, резильентность, устойчивость, пандемия, COVID-19.

Введение

Понятие резильентности (от англ. *resilience* – упругость, эластичность, способность восстанавливаться) пришло в экономику из экологии как отражение способности любой системы к восстановлению после шоков и адаптации к изменившейся среде (Walker, Cooper, 2011; Смородинская, Катуков, 2021). В свою очередь пандемия COVID-19 продемонстрировала внутренние слабые места сферы культуры и одновременно стимулировала процессы приспособления (Косыгина, Леонидова, 2025). Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 года № 434 классифицировало сферу культуры как одну из наиболее пострадавших отраслей отечественной экономики в период распространения коронавирусной инфекции. Главные проблемы сводились к финансовым затруднениям, обеспечению занятости сотрудников учреждений культуры, а также отмене и переносу организованных мероприятий. Особый удар пришелся по организациям, ориентированным на широкую аудиторию, в том числе по музеям, театрам и концертным заведениям (Музычук, 2021).

Региональные культурные учреждения оказались в положении повышенной уязвимости, поскольку учреждения культуры в субъектах России, особенно в небольших населенных пунктах и сельских районах, имеют более скромный уровень технического оснащения и цифрового развития в срав-

нении с крупными городами (Кондакова, 2023а). Такая ситуация затруднила быстрый переход к удаленным моделям функционирования, так как многие организации испытывали нехватку требуемого оборудования и трудности с обеспечением надежного доступа к интернету, их сотрудники характеризовались недостаточной цифровой грамотностью (Галкин, Парфенова, 2022). Переход на онлайн-форматы сопровождался не только техническими, но и организационными трудностями: в ряде случаев государственные и муниципальные задания не предусматривали дистанционных форм работы, что создавало дополнительные барьеры.

Зависимость финансирования культуры от региональных и муниципальных бюджетов также оказалась фактором риска. Во время пандемии субъекты РФ и муниципалитеты испытывали значительный дефицит средств на культуру в связи с их перераспределением на другие жизнеобеспечивающие сферы. Вместе с тем культурные организации выполняют важную социально-экономическую функцию, выступая драйверами развития туризма, источниками рабочих мест и центрами общественной жизни, особенно в малых населенных пунктах, где они нередко остаются одними из немногих площадок социального взаимодействия (Музычук, 2021). Кроме того, резкое сокращение посещаемости из-за вынужденных ограничений на массовые мероприятия

и режим самоизоляции привели к существенному падению внебюджетных доходов, необходимых для многих организаций (Косыгина, Михалко, 2025).

Учреждения были вынуждены оптимизировать кадровый состав, вводя режим неполной занятости, что отрицательно отразилось на доходах работников и долгосрочных перспективах кадрового потенциала отрасли культуры. В целом по России в I квартале 2020 года отмечался значительный рост численности работников списочного состава, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, в 17,5 раза (+6029 чел.) по сравнению с I кварталом 2019 года¹.

Научная проблема исследования заключается в отсутствии количественных методов оценки способности региональной сферы культуры восстанавливаться после внешних шоков, что затрудняет разработку адресных мер поддержки. Гипотеза исследования: регионы с высоким культурным потенциалом (например, г. Санкт-Петербург) не обязательно демонстрируют высокую резильентность, тогда как менее развитые в инфраструктурном плане территории могут показывать более успешное восстановление.

Таким образом, цель исследования состоит в оценке резильентности сферы культуры регионов (субъектов Северо-Западного федерального округа) к кризисным явлениям на примере пандемии COVID-19.

Теоретическая рамка исследования

В исследованиях концепция резильентности была адаптирована для анализа социально-экономических систем как регионов в целом, так и отдельных отраслей народнохозяйственного комплекса (Романова и др., 2022; Ионова и др., 2022). В работах Д. Саймса и Р. Мартина резильентность региональных экономик включает четыре компонента: сопротивление – способность противостоять шоку; восстановление – ско-

рость и полнота возвращения к докризисным параметрам; переориентация – способность к структурной адаптации; обновление – переход на новую траекторию развития (Simmie, Martin, 2010; Martin, Sunley, 2015).

Важное методологическое значение имеет разграничение понятий «резильентность» и «резистентность». Если резильентность (в узком смысле) подчеркивает динамическую способность системы к восстановлению после деформации, то резистентность (сопротивление) фокусируется на сохранении структурных параметров в период воздействия шока (Rose, 2007). В контексте анализа постпандемийного восстановления сферы культуры целесообразно использовать более широкое понимание резильентности, включающее способность противостоять кризисным явлениям (резистентность), так и способность адаптироваться и восстанавливаться (авторская интерпретация на основе синтеза подходов Simmie, Martin, 2010 и Rose, 2007).

Применительно к сфере культуры резильентность определяется как способность организаций, институций и региональных культурных систем сохранять свои ключевые функции, обеспечивать занятость и доступность услуг для населения в условиях внешних шоков, а также восстанавливать количественные параметры деятельности после их нарушения.

Операционализация данного понятия требует выделения измеримых индикаторов, отражающих различные аспекты функционирования культурной сферы. В научной литературе выделяются три основные группы показателей: ресурсные показатели, характеризующие материально-техническую и кадровую базу сферы культуры (Музычук, 2023); показатели доступности и потребления, отражающие взаимодействие культурных институций с населением: число посещений культурных мероприятий, частота посещения, доля населения, охва-

¹ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире «Экономические и социальные последствия covid-19 в сфере культуры в России» URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf

ченного культурными услугами (Антонова, 2014); показатели результативности, характеризующие эффективность деятельности организаций культуры: объем платных услуг населению в сфере культуры, показатели собираемости и наполняемости залов, соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования (Евменов, Благова, 2017; Косыгина, Леонидова, 2025; Шабунова, Соколова, 2025).

Следует отметить, что при измерении резильентности социально-экономических систем используются как простые статистические, так и эконометрические методы. Наиболее распространенным является анализ динамических рядов через сопоставление значений ключевых показателей в период активной фазы кризиса или шока и посткризисный период (Sensier et al., 2016; Данилова и др., 2024). Применяются индексные методы, которые агрегируют набор показателей и позволяют проводить сравнительный анализ, например, между регионами. Авторами разработана методика оценки региональной экономической сложности (RECI) и устойчивости региона к шокам (RSI) на основе данных по 85 субъектам РФ за 2014–2023 гг. Исследование включает кластеризацию регионов по уровню устойчивости и экономической сложности (Полякова, Колмаков, 2025). Примером зарубежных исследований может служить индекс региональной резильентности/устойчивости, разработанный Европейской комиссией для оценки устойчивости регионов к экономическим шокам, включающий показатели занятости, ВРП, доходов населения и структурных характеристик экономики². Для выявления факторов резильентности используются регрессионные модели, в которых зависимой переменной выступают темпы восстановления показателей, а независимыми – характеристики региональной экономики, институциональной среды, демографической структуры или ресурсного обеспечения отрасли. Например,

С.П. Земцов и А.А. Волошинская разработали авторскую методiku и провели оценку устойчивости экономик российских регионов к шокам по восьми базовым отраслям. Эконометрически выявлены факторы, повлиявшие на вероятность сокращения экономической активности в 2022 году и ее восстановление в первой половине 2023 года. Из 85 рассмотренных региональных экономик 55 оказались относительно устойчивыми к стрессу (Земцов, Волошинская, 2024).

Для корректного анализа динамики резильентности важен выбор базового периода, относительно которого фиксируются изменения. М. Сенсиер справедливо указывает на сложность идентификации временных границ кризисного явления при оценке экономической устойчивости (Sensier et al., 2016). Традиционно кризис воспринимается как краткосрочный эпизод, однако ему предшествует длительный период накопления дисбалансов. Пандемия с внезапным и спонтанным характером, приведшим к отсутствию четкого подготовительного периода, явилась исключением, выбиваясь из общей закономерности. По этой причине при изучении процессов восстановления после кризисных явлений исследователи зачастую опираются на данные за 2018–2019 гг., предшествовавшие пандемии, в качестве отправной точки. Такой методический выбор дает возможность более надежно верифицировать степень восстановления экономики в целом или конкретного сектора до предкризисных показателей.

Следовательно, на основе проведенного анализа научной литературы можно сформулировать основания данного исследования. Резильентность сферы культуры понимается как ее адаптивная способность поддерживать свою функциональность в условиях стресса и восстанавливать прежние объемы деятельности по окончании кризиса. Практическая реализация данного понятия основывается на трех груп-

² European Commission. A regional resilience dashboard for the EU: Mapping EU regions' strengths and vulnerabilities. DG Regional Policy Newsroom. 2026. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/newsroom/07-01-2026-a-regional-resilience-dashboard-for-the-eu-mapping-eu-regions-strengths-and-vulnerabilities_en

пах поддающихся измерению показателей. Существующие методические инструменты, в частности анализ временных рядов (с сопоставлением данных до и после кризиса) и применение индексных методов для сравнения различных регионов, подтверждают правомерность выбранной исследовательской стратегии. Синтез рассмотренных подходов образует основу авторской методики количественной оценки резильентности сферы культуры на региональном уровне.

Материалы и методы

Используется набор количественных показателей, отражающих ключевые аспекты функционирования сферы культуры. В их числе: посещаемость учреждений культуры – индикатор уровня потребления культурных услуг населением; объем платных услуг населению – показатель экономической активности организаций культуры; консолидированные расходы бюджетов регионов на культуру – индикатор государственной политики в данной сфере; численность работников учреждений культуры – показатель кадровой стабильности отрасли. Выбор указанных индикаторов обусловлен их релевантностью для оценки резильентности, а также наличием полных и сопоставимых статистических данных за рассматриваемый период по регионам СЗФО.

Информационную базу исследования составили данные Федерального казначейства РФ об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), сведения автоматизированной информационной системы (АИС) статистики Министерства культуры РФ, а также материалы Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Для обеспечения сопоставимости данных во времени все финансовые показатели (консолидированные расходы на культуру и объемы платных услуг населению) были пересчитаны в сопоставимые цены 2023 года с использованием индекса дефлятора на основе индекса потребительских цен.

Оценка резильентности осуществляется через сопоставление значений выбранных показателей в посткризисный период с допандемийным уровнем. В качестве базового года принят 2019 год, что соответствует сложившейся исследовательской практике, согласно которой в качестве референтной точки при анализе последствий стихийных шоков используется период, непосредственно предшествующий кризису (Sensier et al., 2016). Хронологические рамки исследования охватывают 2019–2021 гг., что позволяет зафиксировать как глубину спада в активную фазу пандемии (2020 год), так и первые результаты восстановления (2021 год). Необходимо отметить, что в настоящее время доступны статистические данные за 2022 и 2023 гг., которые свидетельствуют о дальнейшей динамике развития культурной сферы в регионах СЗФО. Однако их включение в основной анализ требует осторожной интерпретации, поскольку посткризисный период после 2021 года характеризуется не только восстановительными процессами, но и воздействием новых внешних факторов (санкционные ограничения, структурная перестройка экономики), что может исказить оценку собственно пандемийного шока. В связи с этим данные за 2022–2023 гг. используются в работе в качестве справочных для контекстуализации долгосрочных трендов, но не включаются в расчет интегрального индекса резильентности.

Предложена методика количественной оценки резильентности сферы культуры, включающая несколько последовательных этапов. На первом этапе для каждого региона и каждого показателя рассчитывались два базовых индекса:

– «индекс падения» – отношение значения показателя в 2020 году к значению в 2019 году, характеризующее глубину спада в активную фазу кризиса (1):

$$I_{\text{падения}}^{i,r} = \frac{P_{2020}^{i,r}}{P_{2019}^{i,r}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{падения}}^{i,r}$ – индекс падения;
 P – значение показателя;
 i – вид показателя; r – регион;

– «индекс восстановления» – отношение значения показателя в 2021 году к значению в 2019 году, отражающее степень возврата к докризисному уровню (2):

$$I_{\text{восст}}^{i,r} = \frac{P_{2021}^{i,r}}{P_{2019}^{i,r}}, \quad (2)$$

где $I_{\text{восст}}^{i,r}$ – индекс восстановления;
 P – значение показателя;
 i – вид показателя; r – регион.

Значение индекса, равное 1, свидетельствует об отсутствии изменений относительно базового года; значение менее 1 указывает на снижение показателя, более 1 – на его рост.

На втором этапе для каждого региона рассчитывался интегральный индекс резильентности как среднее арифметическое индексов восстановления и падения по четырём показателям (3):

$$R_r = \frac{\sum I_{\text{падения}}^{i,r} + \sum I_{\text{восст}}^{i,r}}{8}, \quad (3)$$

где R_r – индекс резильентности;
 $\sum I_{\text{падения}}^{i,r}$ – сумма индексов падения;
 $\sum I_{\text{восст}}^{i,r}$ – сумма индексов восстановления.

На заключительном этапе на основе полученных значений интегрального индекса резильентности сферы культуры все регионы Северо-Западного федерального округа были распределены на три группы (высокая, средняя, низкая резильентность). Границы групп определены методом равных интервалов между минимальным и максимальным значениями индекса (4).

$$h = (R_{\text{max}} - R_{\text{min}})/k, \quad (4)$$

где h – величина интервала;
 R_{max} и R_{min} – максимальное и минимальное значения интегрального индекса резильентности среди регионов СЗФО,
 $k = 3$ – количество выделяемых групп.

Полученные результаты визуализированы в виде картографической схемы, что позволяет наглядно представить пространственную дифференциацию устойчивости культурной сферы в пределах СЗФО.

Предложенная методика сочетает аналитические преимущества индексного подхода (возможность агрегирования и межрегиональных сравнений) с учетом отраслевой специфики сферы культуры, что обеспечивает корректность полученных выводов и их применимость для целей региональной культурной политики.

Результаты исследования

Одним из индикаторов, отражающих объемы потребления услуг в сфере культуры, является количество посещений учреждений. За период 2018–2023 гг. наблюдается устойчивый рост общего количества посещений культурных учреждений по всей стране и в регионах СЗФО, что согласуется с целевыми показателями национального проекта «Культура»³, реализуемого с 2019 года и призванного повысить доступность культурных услуг для населения (Кондакова, 2023b).

Однако именно пандемия COVID-19 оказала наиболее значительное влияние на данный индикатор. Исследование А.Ю. Смирнова подтверждает, что в результате негативного воздействия эпидемии коронавирусной инфекции в 2020–2022 гг. число зрителей театров и посетителей музеев существенно сократилось (Смирнов, 2026). В большинстве регионов в 2020 году посещаемость снизилась почти в два раза. Наибольшее снижение было зафиксировано в Санкт-Петербурге, где значение индекса падения составило 0,42. При этом впоследствии показатель не достиг уровня 2019 года. Мурманская область также демонстрирует негативную тенденцию в 2021 году, не сумев восстановить показатель 2019 года.

Псковская область отличается от всех регионов СЗФО. В то время как во всех без исключения субъектах (и в целом по России)

³ Сроки реализации национального проекта «Культура» – с 2019 по 2024 год. В 2025 году включен в национальный проект «Семья».

в 2020 году зафиксировано резкое снижение посещаемости (индексы падения от 0,42 до 0,81), в Псковской области наблюдается рост с 8,75 посещения в 2019 году до 9,92 в 2020 году. В период пандемийных ограничений посещаемость учреждений культуры в регионе выросла на 13%. Можно предположить, что это связано с ростом посещения мероприятий культурно-досуговых учреждений (КДУ). Так, показатель в 2019 составил 2 166 702 чел., когда как в 2020 году – 3 526 677 чел. Т. е. за период пандемии произошел его рост более чем в 1,6 раза⁴. Возможно, это связано с общим развитием сферы культуры в Псковской области или быстрой адаптацией к цифровому формату⁵. Также стоит учитывать методологические особенности расчета показателя, особенно

в период пандемии, т. к. в 2020 году изменилась система учета посещений. Из-за перехода в цифровой формат количество посещений включало в себя посещение интернет-ресурсов организаций⁶.

Наиболее высокий индекс восстановления (2021 год к 2019 году) зафиксирован в Республике Коми (1,38), Ленинградской области (1,36) и Вологодской области (1,20). При этом в Республике Коми в 2021 году наблюдался значительный скачок (11,89 посещения), что превысило не только докризисный уровень (8,60), но и показатели последующих лет (9,08 в 2022 году, 10,64 в 2023 году). Важно отметить значительную региональную дифференциацию внутри СЗФО как по темпам падения, так и по темпам восстановления (табл. 1).

Таблица 1. Количество посещений учреждений культуры на душу населения в России и субъектах СЗФО в 2018–2023 гг.

Субъект Российской Федерации	Год						Индекс падения (2020 к 2019)	Индекс восстановления* (2021 к 2019)
	2018	2019	2020	2021	Справочно			
					2022	2023		
Всего по Российской Федерации	7,87	8,21	4,36	8,36	9,26	10,41	0,53	1,02
Северо-Западный федеральный округ	7,97	8,47	4,73	8,61	8,36	9,43	0,56	1,02
Республика Коми	8,13	8,60	4,18	11,89	9,08	10,64	0,49	1,38
Ленинградская обл.	5,76	5,95	4,82	8,07	6,13	7,06	0,81	1,36
Вологодская обл.	10,07	10,82	6,40	12,98	10,61	12,03	0,59	1,20
Псковская обл.	7,70	8,75	9,92	10,47	13,76	14,68	1,13	1,20
Республика Карелия	5,56	5,92	3,80	7,11	6,80	7,61	0,64	1,20
Калининградская обл.	6,59	6,69	4,08	7,85	6,47	7,35	0,61	1,17
Архангельская обл.	7,80	8,30	4,22	9,61	8,52	9,80	0,51	1,16
Новгородская обл.	12,92	13,95	9,41	15,85	15,49	17,57	0,67	1,14
Мурманская обл.	9,60	9,97	5,18	9,76	10,54	11,90	0,52	0,98
г. Санкт-Петербург	8,01	8,57	3,56	6,39	7,44	8,36	0,42	0,75

Примечание: суммарное посещение цирков, зоопарков, театров, библиотек, КДУ, ПКИО, музеев (за исключением ДШИ, концертных организаций и самостоятельных коллективов).
* Ранжировано по индексу восстановления.
Составлено по: данные АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/?ysclid=mifpk0iijh818882109>

⁴ Данные АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/?ysclid=mifpk0iijh818882109>. Показатель: число посещений культурно-массовых мероприятий всего, чел. По типу организаций культурно-досугового типа (КДО).

⁵ Псковская область стала лидером в СЗФО по росту в рамках нацпроекта посещаемости учреждений культуры // ПАИ-новости. URL: <https://informpskov.ru/news/313678.html>

⁶ О методологии расчета показателя «Число посещений культурных мероприятий»: Распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 16 октября 2020 года № Р-1358 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566240243>

Для оценки резильентности сферы культуры субъектов Северо-Западного федерального округа в период пандемии COVID-19 были проанализированы показатели объема платных услуг учреждений культуры на душу населения. В целом по России объем платных услуг культуры снизился в 2020 году до 0,49 от уровня 2019 года, а к 2021 году восстановился до 0,69. В среднем по СЗФО падение оказалось сильнее (индекс 0,42), а восстановление – заметно слабее (индекс 0,49) по сравнению с общероссийским уровнем. Внутри СЗФО наблюдается значительная дифференциация. Наиболее высокую резильентность по объему платных услуг культуры продемонстрировали Республика Карелия и Калининградская область. Индекс восстановления в Карелии составил 0,93 (при падении 0,65), а в Калининградской области – 0,89 (при падении 0,56). Средний уровень характерен для Вологодской и Ленинградской областей (индексы восстановления 0,77 и 0,73 соответственно) при умеренном падении (0,67 и 0,69). Ленинградская область продемонстрировала наименьшую глубину кризисного спада среди всех регионов СЗФО, однако восстановление до уровня 2019 года остается неполным. Крайне низкие показатели у города Санкт-Петербурга: индекс падения составил 0,37 (аутсайдер в СЗФО), индекс восстановления – 0,41. Несмотря на высокие абсолютные темпы роста платных услуг учреждений культуры в 2022–2023 гг. (с 3719 до 6473 тыс. руб.), значения 2023 года остаются существенно ниже докризисного максимума (9003 тыс. руб.). Для Архангельской области характерно максимальное в округе (наряду с г. Санкт-Петербургом) падение до 0,42.

Восстановление объемов платных услуг в 2021 году также происходило неравномерно, с разницей в индексе восстановления до 0,52. Примечательно, что различия в абсолютных показателях также были значитель-

ными. Во всех регионах СЗФО индекс восстановления объемов платных услуг остается ниже 1, а среднее значение по России составляет 0,69. В большинстве регионов значения объемов платных услуг достигают и превышают доковидные уровни только в 2022–2023 гг. (табл. 2).

В отличие от объемов платных услуг бюджетные расходы на культуру в целом по России и по СЗФО в период пандемии значительно не сократились. Индекс падения 2020 года к 2019 году составил 0,96 как по Российской Федерации в целом, так и по Северо-Западному федеральному округу. Индекс восстановления 2021 года к 2019 году также зафиксирован на уровне 0,96, что свидетельствует о практически полном сохранении бюджетного финансирования. Более того, к 2023 году расходы консолидированных бюджетов на культуру превысили докризисный уровень как в целом по РФ (714,5 млрд руб. против 671 млрд руб. в 2019 году), так и по СЗФО (84,98 млрд руб. против 76,7). Примечательно, что значения относительно стабильны как по стране, так и по регионам отдельно.

По данному показателю в значениях индексов региональная дифференциация значительно меньше. Наибольший рост расходов в 2021 году зафиксирован в Мурманской (индекс восстановления 1,12), Калининградской (1,07), Новгородской областях (1,08). Регионы со стабильным или незначительно выросшим финансированием – Ленинградская (индекс 1,02) и Архангельская (индекс 1,00) области. Они сохранили докризисный уровень расходов. При этом в Ленинградской области в 2022–2023 гг. наблюдается небольшое снижение бюджетного финансирования культуры (с 9,98 до 9,40 млрд руб.). Выделяется ряд регионов со снижением бюджетного финансирования в период пандемии и последующей стагнацией. В Республике Карелии индекс восстановления составил 0,95, а к 2023 году расходы снизились до 2,55 млрд руб. против 2,92 млрд руб. в 2019 году,

Таблица 2. Объемы платных услуг учреждений культуры на душу населения в России и субъектах СЗФО в 2018-2023 гг., руб. в сопоставимых ценах 2023 года

Субъект Российской Федерации	Год						Индекс падения (2020 к 2019)	Индекс восстановления* (2021 к 2019)
	2018	2019	2020	2021	Справочно			
					2022	2023		
Всего по Российской Федерации	1896,64	1971,16	975,29	1363,71	1479,07	н/д	0,49	0,69
Северо-Западный федеральный округ	3690,61	4479,68	1868,22	2174,41	2481,51	3501,90	0,42	0,49
Республика Карелия	1189,50	1318,25	857,34	1220,26	1396,67	2351,50	0,65	0,93
Калининградская область	1662,57	1807,08	1008,53	1608,29	1761,15	2229,40	0,56	0,89
Вологодская область	1067,68	1673,35	1124,14	1280,26	1377,23	1612,00	0,67	0,77
Ленинградская область	659,82	1711,09	1178,88	1255,85	1207,83	1490,20	0,69	0,73
Мурманская область	1892,98	1908,40	818,37	1399,54	1661,57	1748,90	0,43	0,73
Псковская область	978,39	985,85	494,23	721,11	758,81	843,7	0,50	0,73
Новгородская область	1058,24	1176,46	680,09	811,06	817,9	1023,70	0,58	0,69
Архангельская область	1210,20	1277,23	536,2	874,19	920,7	1158,30	0,42	0,68
Республика Коми	888,11	872,5	478,33	592,21	520,13	696,8	0,55	0,68
г. Санкт-Петербург	7618,24	9002,84	3362,24	3719,09	4386,07	6472,80	0,37	0,41

* Ранжировано по индексу восстановления.
 Объем платных услуг населению представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики (юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми, нотариусами и адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты) гражданам Российской Федерации, а также гражданам других государств (нерезидентам), потребляющим те или иные услуги на территории Российской Федерации. Показатель формируется в соответствии с официальной статистической методологией, утвержденной приказом Росстата от 20 декабря 2023 года № 668.
 Рассчитано по: данные ЕМИСС 1.10.1. Объем платных услуг населению. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?exPandId=1293165#fpsr1293165>

несмотря на кратковременный всплеск в 2020 году (3,46 млрд руб.). Республика Коми (индекс 0,94), Вологодская область (0,93) и Псковская область (0,93) также показали сокращение бюджетных расходов на культуру в 2021 году относительно 2019 году. При этом в Вологодской и Псковской областях к 2023 году удалось частично восстановить объемы, но они все еще ниже докризисных. Особого внимания заслуживает г. Санкт-Петербург (индекс восстановления 0,90 – самый низкий в округе). Расходы сократились с 32,44 млрд руб. в 2019 году до 29,34 млрд руб. в 2021 году и лишь к 2023 году превысили докризисный уровень (37,18 млрд руб.). В наиболее острый период пандемии бюджетная поддержка культуры в мегаполисе была наименее устойчивой среди всех регионов СЗФО. Наиболее интересные выводы

можно сделать при сравнении динамики бюджетных расходов и рыночных доходов. Например, в Карелии низкая бюджетная поддержка сочетается с успешной адаптацией платных услуг населению. Наиболее тревожный случай – г. Санкт-Петербург, где оба канала финансирования (бюджетный и рыночный) показали низкую устойчивость (табл. 3).

Динамика численности сотрудников учреждений культуры демонстрирует устойчивость, а в ряде регионов фиксируется рост этого показателя в период пандемии. В целом по России индекс восстановления составил 1,04. Примечательно, что в большинстве регионов оба индекса больше 1. Исключениями выступают только Вологодская область (оба индекса = 0,95) и Республика Коми с индексом восстановления 0,98. Значения индексов не демон-

Таблица 3. Расходы консолидированных бюджетов России и субъектов СЗФО на культуру в 2018–2023 гг. в сопоставимых ценах 2023 года, млрд руб.

Субъект Российской Федерации	Год						Индекс падения (2020 к 2019)	Индекс восстановления* (2021 к 2019)
	2018	2019	2020	2021	Справочно			
					2022	2023		
Российская Федерация	634,33	671	644,76	645,8	668,5	714,5	0,96	0,96
Северо-Западный федеральный округ	71,91	76,7	73,93	73,78	77,07	84,98	0,96	0,96
Мурманская область	5,62	5,95	6,27	6,65	7,26	6,58	1,05	1,12
Калининградская область	2,84	3,42	3,41	3,71	3,6	3,88	1,00	1,08
Новгородская область	2,24	2,34	2,22	2,51	3,04	4,56	0,95	1,07
Ленинградская область	9,3	9,76	10,27	9,98	9,44	9,4	1,05	1,02
Архангельская область	5,58	5,73	5,8	5,72	5,78	7,03	1,01	1,00
Республика Карелия	2,49	2,92	3,46	2,78	2,79	2,55	1,18	0,95
Республика Коми	5,69	6,02	6,1	5,64	5,49	5,68	1,01	0,94
Вологодская область	3,83	4,86	4,79	4,51	4,99	4,92	0,99	0,93
Псковская область	1,75	2,02	1,89	1,87	1,96	2,12	0,94	0,93
г. Санкт-Петербург	31,34	32,44	28,68	29,34	31,55	37,18	0,88	0,90

* Ранжировано по индексу восстановления.
Составлено по: данные Федерального казначейства Российской Федерации.

стрируют существенной региональной дифференциации. Однако можно выделить группу лидеров по индексу восстановления: Псковская (индекс 1,07), Калининградская (1,07) и Архангельская (1,06) области. Напротив, субъекты со стагнацией или сокращением кадров – Республика Коми и Вологодская область – стали единственными регионами СЗФО, где численность сотрудников культуры в 2021 году оказалась ниже докризисной. Особенно показателен случай Вологодской области: падение началось уже в 2020 году (индекс 0,95) и не компенсировалось в последующие годы (6760 чел. в 2023 году против 7 026 чел. в 2019 году; табл. 4). Вероятная причина этого – структурная оптимизация экономики и бюджетных расходов.

На основе четырех частных индикаторов резильентности, к которым относятся индексы восстановления объема платных услуг, бюджетных расходов на культуру, посещаемости и численности сотрудников учреждений культуры, был рассчитан интегральный индекс резильентности как

среднее арифметическое четырех индексов восстановления (2021 год к 2019 году) для каждого региона. Полученные значения интегрального индекса варьируются в диапазоне от 0,72 до 0,96 при общем размахе 0,24. На основе этого диапазона были выделены три уровня резильентности: низкая (от 0,72 до 0,80); средняя (от 0,81 до 0,88); высокая (от 0,89 до 0,96).

В группу с высокой резильентностью вошли пять регионов СЗФО: Калининградская, Псковская, Новгородская, Ленинградская области и Республика Карелия. Данные территории характеризуются сбалансированным или опережающим восстановлением по большинству показателей (рыночных, бюджетных, кадровых). Следует отметить, что в данную группу вошли регионы как с высокими доходами населения (Ленинградская область), так и с более скромными экономическими показателями. Это подтверждает, что устойчивость сферы культуры определяется не только бюджетными возможностями, но и эффективностью управленческих решений.

Таблица 4. Численность сотрудников учреждений культуры России и субъектов СЗФО в 2018–2023 гг., чел.

Субъект Российской Федерации	Год						Индекс падения (2020 к 2019)	Индекс восстановления* (2021 к 2019)
	2018	2019	2020	2021	Справочно			
					2022	2023		
Всего по Российской Федерации	792494	744528	768841	772021	771502	769082	1,03	1,04
Северо-Западный федеральный округ	88163	84591	85565	86498	87255	87354	1,01	1,02
Псковская область	3889	3843	3933	4112	4139	4117	1,02	1,07
Калининградская область	5167	4730	4920	5050	5084	5107	1,04	1,07
Архангельская область	7576	6717	7162	7152	7193	7170	1,07	1,06
Республика Карелия	3821	3581	3689	3709	3675	3711	1,03	1,04
Новгородская область	3929	3732	3875	3833	3810	3749	1,04	1,03
г. Санкт-Петербург	36906	35221	35346	36080	36311	36529	1,00	1,02
Мурманская область	4327	4002	4073	4081	4094	4089	1,02	1,02
Ленинградская область	10247	10356	10545	10509	10818	10806	1,02	1,01
Республика Коми	5104	4873	4862	4786	4881	4808	1,00	0,98
Вологодская область	6724	7026	6646	6695	6754	6760	0,95	0,95

* Ранжировано по индексу восстановления.
Составлено по: данные АИС «Статистика» ГИВЦ Минкультуры России. URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/?ysclid=mifpk0iiyh818882109>

Среднюю резильентность показали Вологодская, Мурманская, Архангельская области и Республика Коми. Для этих регионов характерны разнонаправленные тенденции: например, в Мурманской области высокие бюджетные расходы сочетаются с неполным восстановлением платных услуг, тогда как в Республике Коми фиксировалось снижение по всем трем показателям, но интегральное значение осталось в пределах среднего интервала.

Примечательно, что в группу с низкой устойчивостью входит крупнейший культурный центр страны – г. Санкт-Петербург (интегральный индекс 0,72). Он является единственным регионом в группе с низкой резильентностью сферы культуры. Значительное снижение в нем объема платных услуг в 2020 году (индекс падения 0,37), низкий индекс восстановления по платным услугам (0,41) и по бюджетным расходам

(0,90) привели к тому, что даже сохранение кадров (индекс 1,02) не позволило компенсировать провал.

Обращает на себя внимание географическая дифференциация: регионы с высокой резильентностью расположены преимущественно в западной части СЗФО (Калининградская, Псковская, Новгородская, Ленинградская области, Республика Карелия), тогда как субъекты со средней резильентностью – в восточной и северной частях округа (Вологодская, Архангельская, Мурманская области, Республика Коми).

Также важно отметить, что среднее значение индекса по стране составляет 0,84, когда как по Северо-Западному федеральному округу – 0,80. При этом, если исключить Санкт-Петербург, все регионы СЗФО демонстрируют более высокий индекс устойчивости, чем в среднем по стране (рисунок).

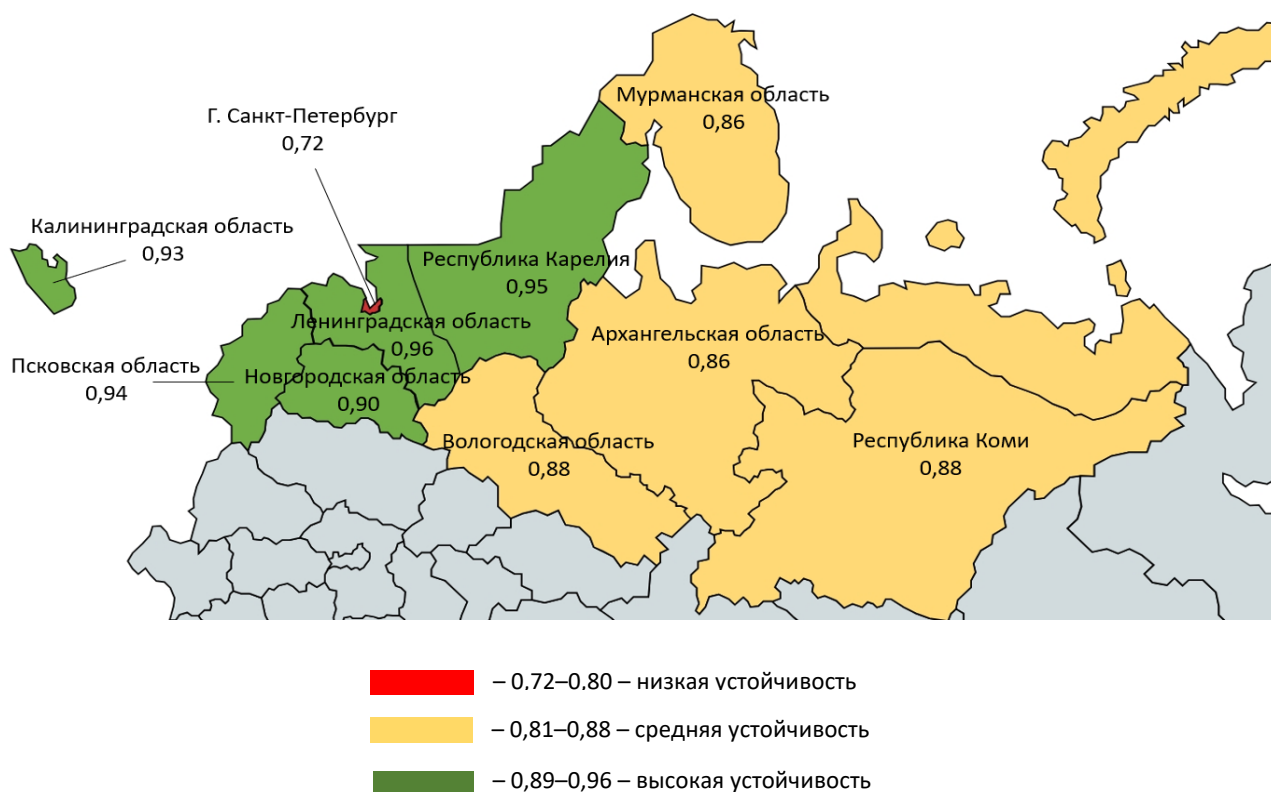

Рис. Интегральный индекс резильентности сферы культуры регионов Северо-Западного федерального округа в посткризисный период*

* Рассчитан как среднее арифметическое индексов восстановления 2021 года к 2019 году по объему платных услуг, бюджетным расходам и численности сотрудников.

Источник: составлено авторами.

Заключение

В результате проведенного анализа установлено, что пандемия COVID-19 оказала значительное дестабилизирующее воздействие на сектор культуры регионов Северо-Западного федерального округа. При этом степень негативных последствий и темпы оживления проявили заметную неоднородность по отдельным субъектам округа. Выявлено отсутствие зависимости между масштабом культурного потенциала региона и его способностью противостоять кризисам. Иллюстрацией этому служит тот факт, что Санкт-Петербург, являющийся развитым культурным центром, продемонстрировал наибольшую подверженность негативному влиянию, в то время как некоторые территории с менее развитой инфраструктурой культуры смогли показать

высокую степень устойчивости. Вероятнее всего, жизнеспособность сферы культуры обусловлена не столько объемом финансовых вливаний из бюджета или имеющейся инфраструктурой, сколько эффективностью адаптивных механизмов, возможностью находить альтернативные источники финансирования и гибким подходом к управлению кадровыми ресурсами в самом секторе на региональном уровне. Следовательно, гипотеза исследования подтвердилась.

Ограничения исследования связаны с использованием данных только за 2019–2021 гг. для расчета интегрального индекса резильентности сферы культуры, что позволило изолировать пандемийный шок, но не учитывает посткризисную динамику 2022–

2023 гг., на которую повлияли новые внешние факторы, такие как ужесточение международных санкций, уход зарубежных культурных институций и цифровых платформ с российского рынка, перестройка логистики гастрольной деятельности, рост стоимости материально-технических ресурсов, а также изменение структуры государственного финансирования и приоритетов культурной политики в условиях экономической нестабильности. Кроме того, предложенный набор из четырех индикаторов не охватывает качественные характеристики культурных услуг, уровень цифровой зрелости учреждений и удовлетворенность населения качеством услуг.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов и разработанного интегрального индекса резильентности для совершенствования механизмов региональной культурной политики, особенно в части адресной поддержки наиболее уязвимых территорий и разработки сценариев антикризисного управления в сфере культуры. Предложенный индекс позволяет идентифицировать регионы с низкой резильентностью (на примере СЗФО – г. Санкт-Петербург), для которых рекомендуется

разработка специальных программ посткризисного восстановления, включающих, например, субсидирование платных услуг населению и временное увеличение норматива бюджетного финансирования до достижения докризисных показателей. На основе авторской методики возможно также формирование региональных резервных фондов культуры с заранее определенными критериями активации. Для регионов со средним уровнем резильентности, но выраженным кадровым спадом (на материале СЗФО – Вологодская область и Республика Коми) необходима реализация целевых региональных программ по удержанию персонала, включающих гранты на повышение квалификации, жилищные программы для молодых специалистов, стимулирующие надбавки за работу в кризисных условиях и другие меры.

Направления будущих исследований включают расширение индикаторной базы за счет показателей цифровой трансформации сферы культуры в регионах, проведение сравнительного анализа с другими федеральными округами, а также эконометрическое моделирование факторов, определяющих различия в региональной резильентности сектора.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова М.А. (2014). Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации // Проблемы развития территории. № 3 (71). С. 67–80.
- Галкин К.А., Парфенова О.А. (2022). Последствия пандемии COVID-19 для организаций культуры // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3 (169). С. 254–276.
- Данилова И.В., Правдина Н.В., Резепин А.В. (2024). Динамика промышленного производства регионов: оценка резильентности реакции на внешние ограничения // Экономика региона Т. 20. № 3. С. 608–624. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-1
- Евменов А.Д., Благова И.Ю. (2017). Платные услуги в сфере культуры Российской Федерации: объем рынка, динамика и основные факторы спроса // Петербургский экономический журнал. № 4. С. 6–17.
- Земцов С.П., Волошинская А.А. (2024). Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (64). С. 54–83. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_54-83

- Ионова И.Г., Федосеева С.С., Баландин Д.А. (2022). Резильентность монопрофильных территорий в условиях современной экономической неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 6-1. С. 73–81.
- Кондакова Н.А. (2023a). Оценка уровня цифровой зрелости сферы культуры: классификация регионов России // Society and Security Insights. Т. 6. № 4. С. 160–177. DOI: 10.14258/SSI(2023)4-10
- Кондакова Н.А. (2023b). Региональный компонент реализации национального проекта «Культура» (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. № 11 (1). DOI: 10.15838/tdi.2023.1.63.3. URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/29672?_lang=en
- Косыгина К.Е., Михалко Н.Н. (2025). Трансформация региональных бюджетов сферы культуры: уроки пандемии и новые приоритеты // Вопросы территориального развития. Т. 13. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2025.2.68.3. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/30511>
- Косыгина К.Е., Леонидова Е.Э. (2025). Коммерциализация культуры в России: тенденции и социокультурные последствия // Социальное пространство. Т. 11. № 3. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/30420?ysclid=mo8c7i7vvl347602167>
- Музычук В.Ю. (2021). Культура в условиях COVID-19: оценка последствий и меры поддержки // Журнал НЭА. № 1 (49). С. 217–222.
- Музычук В.Ю. (2023). Занятость и оплата труда в сфере культуры: итоги бюджетной реформы и реализации «майских указов» // Уровень жизни населения регионов России. № 4. С. 501–514.
- Полякова А.Г., Колмаков В.В. (2025). О влиянии структурной сложности на устойчивость региональных экономических систем к шокам // Экономика и управление. № 31 (8). С. 979–989. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-8-979-989
- Романова О.А., Сиротин Д.В., Пономарева А.О. (2022). От экономики сопротивления – к резильентной экономике (на примере промышленного региона) // AlterEconomics. № 19 (4). С. 620–637. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4
- Смирнов А.Ю. (2026). Развитие сферы культуры в России: анализ и прогноз // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. № 1. С. 203–209. DOI: 10.21686/2413-2829-2026-1-203-209
- Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. (2021). Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. С. 93–115. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_93_115
- Шабунова А.А., Соколова Т.И. (2025) Функционирование музеев Вологодской области через призму их финансового обеспечения // Проблемы развития территории. Т. 29. № 1. С. 73–88. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.6
- Martin R., Sunley P. (2015). On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation. *Journal of Economic Geography*, 15(1), 1–42.
- Rose A. (2007). Economic resilience to natural and man-made disasters: Multidisciplinary origins and contextual dimensions. *Environmental Hazards*, 7(4), 383–398.
- Sensier M., Bristow G., Healy A. (2016). Measuring regional economic resilience across Europe: Operationalizing a complex concept. *Spatial Economic Analysis*, 11(2), 128–151.
- Simmie J., Martin R. (2010). The economic resilience of regions: Towards an evolutionary approach. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3(1), 27–43.
- Walker J., Cooper M. (2011) Genealogies of resilience. *Security Dialogue*, 42(2), 143–160. DOI: 10.1177/0967010611399616

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ксения Евгеньевна Косыгина – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий центром социокультурных и политических исследований, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Николай Николаевич Михалко – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mihalcko.kolya@yandex.ru)

Kosygina K.E., Mikhalko N.N.

CULTURAL RESILIENCE IN THE REGIONS: FROM PANDEMIC SHOCK TO RECOVERY

The aim of the study is to assess the cultural resilience of the regions (subjects of the Northwestern Federal District) to crises using the example of the COVID-19 pandemic. The scientific novelty lies in the substantiation and empirical confirmation that budget-funded cultural institutions can be characterized by resilience similar to commercial organizations, regions and national economies, which expands the boundaries of the applicability of the concept of resilience to the non-entrepreneurial sector. We developed a methodology for quantifying the cultural resilience of regions based on the aggregation of four indicators: volume of paid services, budget expenditures, number of employees, and attendance at cultural institutions. The information base was compiled by data from Rosstat, the Federal Treasury, AIS of the Ministry of Culture of the Russian Federation and EMISS for 2018–2023. We highlighted three levels of cultural resilience in the regions (low, medium, and high). We found that five regions of the Northwestern Federal District turned out to be the most resistant: the Kaliningrad, Pskov, Novgorod, Leningrad regions, and the Republic of Karelia (high level). The Vologda, Murmansk, Arkhangelsk regions, and the Komi Republic have an average level of resistance; Saint Petersburg is the only region with low resistance. The paper identified the geographical pattern: the western regions of the Northwestern Federal District demonstrate higher stability in the development of the cultural sphere compared to the eastern and northern regions. We established that the high resilience of the cultural sphere is achieved not only through budget financing, but also through the adaptation of paid services, while the personnel component has demonstrated the greatest stability in all regions, with the exception of the Vologda Region and the Komi Republic. Future research areas include expanding the set of indicators, taking into account the digital transformation of cultural services, and comparative analysis with other federal districts. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results obtained to improve the mechanisms for managing the cultural sphere, developing targeted measures to support cultural institutions, as well as shaping cultural policy at the regional and federal levels.

Culture, regions, cultural policy, resilience, pandemic, COVID-19.

REFERENCES

- Antonova M.A. (2014). Socio-cultural differentiation of the regions of the Russian Federation. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 3(71), 67–80 (in Russian).
- Danilova I.V., Pravdina N.V., Rezepin A.V. (2024). The dynamics of industrial production in the regions: Assessment of the resilience of the reaction to external constraints. *Economika regiona=Economy of Regions*, 20(3), 608–624. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-1 (in Russian).

- Evmenov A.D., Blagova I.YU. (2017). Paid services in the sphere of culture of the Russian Federation: Market size, dynamics and main demand factors. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal*, 4, 6–17 (in Russian).
- Galkin K.A., Parfenova O.A. (2022). The consequences of the COVID-19 pandemic for cultural organizations. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3(169), 254–276 (in Russian).
- Ionova I.G., Fedoseeva S.S., Balandin D.A. (2022). The resilience of single-industry territories in the context of modern economic uncertainty. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 6-1, 73–81 (in Russian).
- Kondakova N.A. (2023b). The regional component of the implementation of the national project “Culture” (on the example of the Vologda region). *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 11(1). DOI: 10.15838/tdi.2023.1.63.3. Available at: http://vtr.isert-ran.ru/article/29672?_lang=en (in Russian).
- Kondakova N.A. (2023a). Assessment of the level of digital maturity of the cultural sphere: Classification of Russian regions. *Society and Security Insights*, 6(4), 160–177. DOI: 10.14258/SSI(2023)4-10 (in Russian).
- Kosygina K.E., Leonidova E.E. (2025). Commercialization of culture in Russia: trends and socio-cultural consequences. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 11(3). Available at: <http://sa.vsc.ac.ru/article/30420?ysclid=mo8c7i7vvl347602167> (in Russian).
- Martin R., Sunley P. (2015). On the notion of regional economic resilience: Conceptualization and explanation. *Journal of Economic Geography*, 15(1), 1–42.
- Muzychuk V.YU. (2021). Culture in the context of COVID-19: Impact assessment and support measures. *Zhurnal NEA*, 1(49), 217–222.
- Muzychuk V.YU. (2023). Employment and remuneration in the field of culture: The results of the budget reform and the implementation of the “May decrees”. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 4, 501–514 (in Russian).
- Polyakova A.G., Kolmakov V.V. (2025). The impact of structural complexity on the resilience of regional economic systems to shocks. *Ekonomika i upravlenie*, 31(8), 979–989. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-8-979-989 (in Russian).
- Romanova O.A., Sirotin D.V., Ponomareva A.O. (2022). From a resistance economy to a resilient economy (using the example of an industrial region). *AlterEconomics*, 19(4), 620–637. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.4 (in Russian).
- Rose A. (2007). Economic resilience to natural and man-made disasters: Multidisciplinary origins and contextual dimensions. *Environmental Hazards*, 7(4), 383–398.
- Sensier M., Bristow G., Healy A. (2016). Measuring regional economic resilience across Europe: Operationalizing a complex concept. *Spatial Economic Analysis*, 11(2), 128–151.
- Shabunova A.A., Sokolova T.I. (2025). The functioning of museums in the Vologda Region through the prism of their financial support. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 29(1), 73–88. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.6 (in Russian).
- Simmie J., Martin R. (2010). The economic resilience of regions: Towards an evolutionary approach. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3(1), 27–43.
- Smirnov A.YU. (2026). Cultural development in Russia: Analysis and forecast. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 1, 203–209. DOI: 10.21686/2413-2829-2026-1-203-209 (in Russian).
- Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. (2021). The resilience of economic systems in the era of globalization and sudden shocks. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 5, 93–115. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_93_115 (in Russian).
- Walker J., Cooper M. (2011) Genealogies of resilience. *Security Dialogue*, 42(2), 143–160. DOI: 10.1177/0967010611399616

- Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A. (2024). Resilience to shocks of Russian regional economies under sanctions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 3(64), 54–83. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_54-83 (in Russian).
- Косыгина К.Е., Михалко Н.Н. (2025). Transformation of regional cultural budgets: lessons from the pandemic and new priorities. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 13(2). DOI: 10.15838/tdi.2025.2.68.3. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/30511> (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya E. Kosygina – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, head of center for socio-cultural and political studies, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru)

Nikolai N. Mikhalko – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mihalcko.kolya@yandex.ru)